

Ташкент пьет и использует чирчикскую воду, ту, что из Чарвака, и еще процентов десять добирает из подземных скважин. Вся вода проходит водоподготовку. Чистая питьевая по трубам поступает потребителям. Ну, а дальше судьба ее — отстой.

Общий объем канализационных стоков в 2020 году составил 500 млн.кубометров. Из них около 350 млн.кубов — стоки хозяйственно-фекальные и промышленные.

Эти данные ООО «Тошкент шахарсув тамъиноти» (бывш.«Сувсоз»), которое воду для питья принимает и очищает. Она по республике лучшая, ведь Чарвак наполняется из горных источников, а затем по Чирчику она и спускается в мегаполис. ООО гонит насосами питьевую воду по водопроводным трубам в дома и на предприятия. А по другим трубам – канализационным – она, испорченная, стекает на очистные сооружения — станции аэрации. Аэрация— это метод очистки воды за счёт процессов, происходящих при поступлении кислорода. Помимо очистки состава данная процедура предполагает устранение неприятных запахов.

Обслуживают столицу три станции аэрации: Саларская, Бозсуйская и Бектемирская. Попробуем оценить сточные метаморфозы, выяснить, кто виноват и что делать.

Вот что вытекает из Бектемирской станции аэрации. Пена — плохой признак.

Для начала — экскурс в историю Ташкента. Как велась очистка грязных стоков раньше? Если говорить о начале прошлого века, то никак. Выгребные ямы появились в новом городе. Такие и поныне есть в частном секторе. Особенность их в том, что выгребать не надо. Содержимое уносится подземными водами. По действующим санитарным нормам и правилам все выгребные ямы должны быть забетонированы. Но кто исполняет?

Первые городские очистные сооружения построены в Ташкенте в тридцатые годы в районе Лабзака (сейчас это центр), вторые были на дальней окраине, за нынешним вузгородком. С вводом Саларских очистных сооружений в 1961 году и Бозсуйских в 1962-м те и другие стали не нужны. Территории застроены.

Саларские возводились как самые современные и мощные во всей Центральной Азии.

По этим трубам канализационные стоки поступают на очистку.

Самые мощные они и поныне. В сутки через них проходит до 830 тысяч кубов, а в сезон дождей еще и ливневка добавляется.

Фактическая мощность Бозсуйских, расположенных за пределами Ташкента на землях Зангиатинского района, — 770 тысяч кубометров в сутки. Почему там? Город находится в долине реки Чирчик и имеет уклон к юго-западу. Место выбрано удачно, но столица прирастает многоэтажными домами и промышленными предприятиями, и станция с объемами не справляется, соответственно качество.

Бектемирские очистные сооружения построены на левом берегу Чирчика в 1986 году. Проектная мощность невелика – всего 25 тысяч кубов в сутки. По нормативам пропорция для принимаемых стоков: 30 процентов от промышленности и 70 – от населения. Бектемирские работают, как проклятые, и при этом не справляются ни с объемами, ни с пропорцией.

Сооружения предназначались для жилого микрорайона. Но в эпоху бесплановой капитализма возникла промзона. 80 процентов принимаемых стоков – заводские. Предприятия в промзоне размещены в притирку. Очистные сооружения есть лишь на единичных объектах. Впрочем, и они больше на словах очищают, чем на деле. В результате на выходе из Бектемирской станции аэрации и при впадении стоков в реку Чирчик фиксируются хром и еще ряд опасных ингредиентов, включая синтетические поверхностно активные вещества (СПАВ).

В Ташкенте тысячи предприятий, и только на 29 имеются очистные сооружения. Остальные свои стоки сбрасывают напрямую в городскую канализацию. Есть те, кто сливают в реку или в канал. Такие сливы противозаконные. Сейчас говорим не о них, а о норме.

Во всем мире после очистки на городских сооружениях вода сбрасывается в реки и речки. Так и в Ташкенте, и в Берлине. Автору этих строк довелось побывать на берлинских очистных сооружениях несколько лет назад. Группа специалистов из Узбекистана ходила по ним с изумлением. Ни шкур тебе, ни бараньих голов, приплывших по канализационным трубам, ни птичьих перьев, ни яркого цветного окраса…

Хозяева вспоминали, что последние десятилетия громадные площади в окрестностях занимали отстойники со зловонным илом и другими «продуктами». «Теперь от них и следа не осталось. В трехмиллионном Берлине действуют самые современные очистные сооружения. Длина трубопроводов, по которым подается питьевая вода в дома, – 7,6 тысячи километров. Стоки отводятся по сети длиной в 8,5 тысячи километров. Граждане платят за водоподачу и за сброс в канализацию в зависимости от количества. Поскольку цены не символические, то каждый участвует в финансировании и бережет гидроресурсы. Потребление воды – 128 литров в сутки на одного человека. Технология обеззараживания сточных вод позволяет сбрасывать их в реку Шпре. Лаборатория за сутки берет более ста проб. За качеством строгий контроль».

В Ташкенте население примерно такое же. По информации «Тошкент шахарсув тамъиноти», протяженность железных и чугунных труб водопроводной сети – 3,7 тысячи километров. Сточные воды отводятся по канализационным сетям и коллекторам длиной в 2,6 тысячи километров. Из пониженных мест перекачивают стоки 13 насосных станций.

«Ручьи» соединяются в потоки. Трубы ведут в цеха механической очистки. То, что мчит в красных трубах из Яккасарайского, Мирабадского, Мирзо Улугбекского и Яшнабадского районов, рассмотрим на Саларской станции аэрации.

На громадной территории в 82 гектара размещены несколько цехов. Основную площадь занимают отстойники и аэротенки. Очистка начинается на решетках и граблях цеха механической очистки. Нам, журналистам, здесь и раньше приходилось бывать. На этот раз мы приехали «на Салар» с членами Общественного совета при Госкомэкологии и сотрудниками этого ведомства. Нас ожидали, и все решетки и механические грабли почистили… Как обычно при встрече гостей.

Механические грабли.

Впрочем, сотрудники рассказали, что находят на решетках и шкуры, и бараньи головы. А как-то вытащили больше десятка кусков подгнившей говяжьей печени. Мы рассмотрели, как бурлит поступающая вода. Грязная, но не цветная. Красильные производства текстильных предприятий обычно сбрасывают токсичные стоки, отравленные химикатами, по ночам. Но в том, что и днем, мы убедились своими глазами. Сперва бурлил слив грязный, затем – цветной!

У специалистов ООО «Тошкент шахарсув тамъиноти», с которыми встретились на объекте, мы допытывались о выявляемых нарушениях. Нарушителей знают, контролируют, меры принимают? Ответили, что больше всего претензий к текстильным и кожевенным предприятиям. На Саларских очистных сооружениях много проблем создают кожевенные заводы «Чарм нур инвест» и «Чарм атор», откуда и куски кожи приплывают.

На Бектемирских еще больше проблем. Летом 2020 года кожевенный завод ООО «Ulkan laziz» был отключен от услуг канализации из-за высокого содержания в стоках токсичного хрома, значительных превышений предельно допустимых концентраций нефтепродуктов, жиров, нитратов, нитритов, фосфатов…

Нарушены два Постановления правительства Узбекистана: «О мерах по дальнейшему совершенствования экономических механизмов обеспечения охраны природы» (№820, 2018г) и «О дополнительных мерах по улучшению природоохранной деятельности в системе коммунального хозяйства» (№11, 2010г). Вот как должно быть: «В системы коммунальной канализации городов и других населенных пунктов принимаются производственные сточные воды, которые при очистке на локальных очистных сооружениях абонентов доведены до требований коммунально-экологических нормативов и не вызывают нарушения в работе канализационных сетей и очистных сооружений».

В первичных и вторичных радиальных отстойниках осаждается сырой остаток. Откачивается насосами, а потом его отправляют на иловые площадки для сушки.

В законодательном акте прописано, сброс чего недопустим. В списке: окалина и песок, останки животных, строительный и бытовой мусор, сточные воды, содержащие красители, и еще длинный перечень, чего нельзя, чтобы не выводить канализационную систему столицы из строя.

Во время остановки предприятия, совпавшей с карантином, на ООО «Ulkan laziz» случилась трагедия. Шесть человек пошли чистить канализационные арыки. Арыки выше человеческого роста. А там газы, сероводород. Все шестеро погибли… Карантин закончился, работа на предприятии возобновлена. Раз в месяц на предприятие разрешен доступ сотрудников «Тошкент шахарсув тамъиноти». По-прежнему есть претензии к работе его очистных сооружений.

Есть претензии не только у специалистов, но и у горожан к кожевенному заводу ООО «Амин био». Варит из кожи желатин. В огромных чанах варится кожа, от чего вонь на всю округу. Бульон – продукция. Пенка сбрасывается в канализацию, далее на Бектемирские очистные, которые и без «пенки» еле дышат, а потом в Чирчик.

Совсем рядом с Бектемирскими очистными сооружениями находится птицефабрика «Сафи». Птицу не выращивает, но режет. Кровь сплавляет «соседу».

Еще одно предприятие по соседству: «Интерсок». В сезон перерабатывает до ста тонн лука в сутки. Лук рабочие моют и чистят вручную. Чистят в цехе, но резкий луковый запах стоит по всей округе, слив жижи — в луковое озеро за территорией и в Бектемирские канализационные сооружения, что приводит к гибели полезного ила, используемого в биоочистке. Новый вырастает только за три недели.

Берега Чирчика в Бектемирском районе плотно застроены хозсубъектами. Есть такие, у которых трубы — в реку.

С постановлениями руководства страны реальная жизнь частенько расходится. В подавляющем большинстве случаев предприниматель — он же и загрязнитель — не желает знать и исполнять законодательство об охране окружающей среды. Четырехлетний мораторий на проверки хозяйствующих субъектов в Узбекистане продлен на пятый год — 2021-й. Трепетное к ним отношение со стороны государства оборачивается пренебрежением к природоохранным обязательствам.

Вот еще факты. Об этом ЧП с большим сливом нефтепродуктов в реку Чирчик с тревогой сообщали СМИ. Октябрь 2019 года. Большое пятно плывет к Ташкенту. Приплыло на Кадырьинские водозаборные сооружения. Чтобы обезопасить город, делаются заграждения, используются коагулянты в огромных дозах. Коагулянты приобретены за валюту, стоят недешево, используются в период дождей и паводков. А тут еще дождей нет, казалось бы, все спокойно, но опасное ЧП…

Вход чирчикской воды на Кадырьинский водозабор, основной для столицы.

Каков итог? Загрязнитель найден – это автотранспортное предприятие, принадлежащее Управлению благоустройства Куйичирчикского района. В соответствии со статьей 82 Кодекса об административной ответственности штрафы взысканы с виновных в размере от 10 до 15 МРЗП… Штрафы за сброс загрязняющих веществ взимаются экологами. Но штрафы не сопоставимы с нанесенным ущербом.

…Пока мы обходили Саларские очистные сооружения, услышали немало историй про преступления и наказания. А еще про героизм. Сам по себе труд на очистных сооружениях нелегок. Очистка механических грабель, контроль за тем, что могло их миновать, посменный обход всех отстойников и аэротенков в жару и в холод на 82 гектарах. И круглосуточный аврал, если ситуация чрезвычайная.

Такая чрезвычайная ситуация случилась года три назад. Несколько железнодорожных вагонов с масложировыми продуктами, находившиеся на растаможке, загорелись. Пожар тушили пожарные МЧС. Масло сливалось в канализацию. С улицы Джаркурганской по коллектору огромные объемы горелого жира непрерывным потоком вливались на Саларскую станцию аэрации. Люди работали круглосуточно, вычерпывая жир из аэраторов, отстойников. Совершили подвиг, который никто не заметил. В канал Салар жир не попал. Виновника экологи наказали штрафом в один миллион сумов.

Такие ЧП случаются время от времени. Каждодневно на все три очистные сооружения Ташкента идет слив с красильных производств. Право предъявить претензии есть. Но методики по красителям нет. «Файз фаундэйшн» сливает цветные стоки на Саларские сооружения, «Байтекс» — самый большой по текстилю, экспортер за рубеж — лет пятнадцать назад сливал все в канал Каракамыш. Запретили. Теперь сливает в горканализацию и далее на Бозсуйские сооружения. Сюда же сбрасывают неочищенные стоки еще несколько текстильных предприятий и бумажных, таких же грязных.

Пена от СПАВ — синтетических моющих средств. Для полезного живого ила они — погибель.

Мы уже посетили цех механической очистки. Что туда приплывает твердого и тяжелого по канализационным сетям, знаем. Но как говорится в сказке: эта беда еще не беда. Истинная беда для работы станции аэрации — синтетические моющие средства (СПАВ). Раньше их не было. Теперь их поставляет химическая промышленность в необъятных объемах всем потребителям. Синтетические моющие средства снижают качество очистки практически всех сооружений. И вот почему. На всех станциях применяется биологическая очистка с помощью активного живого ила.

На Саларской станции аэрации мы рассматриваем ряд аэротенков. Всего их десять. Это резервуары прямоугольного сечения, по которым протекает сточная вода, смешанная с активным илом. Воздух в них подается с помощью аэраторов. Насыщение кислородом нужно для жизнедеятельности бактерий. А СПАВ их убивает. Надо ли говорить, что на весь технологический процесс тратятся финансы. Реконструкция станций — тоже за валютные кредиты, отдавать которые — за деньги налогоплательщиков.

Как в других странах? Текстильные строятся группой, как и кожевенные. На весь комплекс предприятий сооружаются мощные сооружения. В Узбекистане не так. На практике каждое юрлицо строит там, где хочет.

Канализационная система, которая не молоденькая, ей за шестьдесят, не успевает отбивать удары. ООО «Тошкент шахарсув тамъиноти» дыры латает. Государство привлекает зарубежные кредиты на реконструкцию очистных сооружений. Погашение кредитов возлагается на профильную структуру.

Несколько лет назад Кадырьинские и Кибрайские водозаборные сооружения реконструировались на кредит ЕБРР. В 2021 году ожидается, что на кредит этого же европейского банка будет докуплено оборудование для химлаборатории. В 2014-2016 годы на кредит Исламского банка развития на Бектемирских очистных сооружениях были заменены несколько насосов на менее энергоемкие, установлены две воздуходувки, что улучшило подачу воздуха в аэротенки. Супер, если не считать того, что убивает живой ил не только СПАВ. Тыква, горький перец, лук, чеснок – на сто процентов губительны для ила, зеленый перец – на 80 процентов, красный — на 60 процентов. Это к вопросу об эффективности очистки после реконструкции на иностранные инвестиции.

Исламский банк развития в эти же годы профинансировал частичную реконструкцию Саларской станции аэрации. Четыре воздуходувных насоса поменяли, аэраторы смонтировали в три ряда на аэротенках, две группы вторичных отстойников ввели… На Бозсуйских тоже сделано немало. Но проживающие рядом с Бозсуйскими и Бектемирскими сооружениями продолжают жаловаться, извините, на вонь.

На «ООО «Тошкент шахарсув тамъиноти» — исполнителя — возложена ответственность за аккумулирование на специальном счете средств, поступающих за услуги водоснабжения и канализации, в объеме, необходимом для своевременного обслуживания кредитов. Сейчас он — крупный должник и, наверное, будет банкрот.

Тем временем на государственном уровне ведутся переговоры о новых кредитах. Тем временем ведется гигантскими темпами застройка Ташкента. Возводятся Ташкент-сити, Акай-сити, Юнусабад-

сити, Манхэттен-сити, Французский квартал… И везде — высотки. Новостройки подключают к системам водоснабжения и канализации не в плановом, а в приказном порядке.

Напомним, с чего начался разговор: за год Ташкент слил в канализацию половину чаши Чарвакского водохранилища. После отстоя — в реки.

Наталия ШУЛЕПИНА

фото автора

Источник — Новости Узбекистана

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz

Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
320 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.

Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
445 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.

Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1211 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.